

МЕРТВЕЦ НА ПЛЯЖЕ

*На Амруме, маленьком
северном острове,
найден мертвым директор
детского дома*

18+

АННА ЙОХАННСЕН

Место преступления – остров

Анна Йохансен

Мертвец на пляже

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.112.2
ББК 84(4Гем)

Йоханнсен А.

Мертвец на пляже / А. Йоханнсен — «Издательство АСТ»,
2017 — (Место преступления – остров)

ISBN 978-5-17-149130-7

На Амруме, маленьком северном острове, найден мертвым директор детского дома. Местная полиция предполагает естественную причину смерти, но вскрытие показало, что он был убит. Главный инспектор Лена Лоренцен удивлена, что ее начальник Варнке передает это дело именно ей, ведь ранее он вывел ее из состава специальной комиссии по расследованиям и подал прошение о понижении ее в должности. Лена, родившаяся и выросшая на Амруме и покинувшая остров четырнадцать лет назад, вынуждена окунуться в неприятные воспоминания, связанные с этим местом. Порученное ей расследование оказывается сложным. Под подозрение попадают не только лица из ближайшего окружения погибшего, но и известные люди. Лишь постепенно Лена понимает, почему начальник отправил на Амрум именно ее.

УДК 821.112.2

ББК 84(4Гем)

ISBN 978-5-17-149130-7

© Йоханнсен А., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава первая	7
Глава вторая	12
Глава третья	17
Глава четвертая	22
Глава пятая	28
Глава шестая	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Анна Йохансен

Мертвец на пляже

Anna Johansen
Der tote im strandkorb

© der Originalausgabe 2017
By Anna Johansen
© Зубарева А., перевод, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Пролог

Он мертв.

Но смерть его была слишком легкой: он умер, глядя на море и широкий песчаный пляж, а не в какой-нибудь грязной дыре, захлебываясь криком...

Убить его оказалось так легко! Он до последнего ни о чем не подозревал. Так и не понял, за что поплатился. Это единственное, о чем я сожалею. Не о его смерти, нет – он сам виноват. Он сам себе убийца.

Как же я его ненавижу! Ненавижу его надменность, его презрительную ухмылку и мертвые глаза... Он преступник, а не жертва.

Я не собираюсь раскаиваться в содеянном.

Убить его было правильным решением. Правильным и единственно возможным.

Он мертв...

Но остальные еще живы.

И это только начало.

Глава первая

Лена взяла трубку и, не глядя на высветившийся на экране номер, рывкнула:

– Да!

– Лоренцен, не могли бы вы зайти ко мне на минутку? – осведомился Иоахим Варнке, глава управления уголовной полиции. Несмотря на приторно-сладкий голос начальника, Лена сразу поняла: это не вопрос и не просьба.

– Буду у вас через пять минут, – холодно ответила она и положила трубку.

С тех пор, как Лене довелось поработать в составе оперативной группы под руководством Варнке, их отношения испортились. В Любеке тогда без вести пропал восьмилетний мальчик; несмотря на полномасштабные поиски, ребенка не нашли. По истечении четырех дней родители не получили требования о выкупе, и глава полицейского управления Варнке, который, вопреки обыкновению, лично возглавлял оперативную группу, приказал сосредоточить расследование на педофилах, живущих в Любеке и его окрестностях. Лена возразила, мол, слишком рано исключать родителей из списка подозреваемых, но Варнке ее и слушать не стал. Лена продолжила самостоятельно копаться в этом направлении, но ее усилия ни к чему не привели. Без поддержки полицейского управления поймать родителей на расхождении в показаниях было нереально. Лена действовала осторожно, но кое-кто из коллег ее раскусил. Уже через несколько часов она сидела в кабинете Варнке. Все закончилось занесением выговора в личное дело и исключением Лены из расследования. Пропавшего мальчика до сих пор не нашли, оперативная группа продолжала уменьшаться – пока это дело не кануло в Лету.

Постучав, Лена вошла в кабинет Варнке.

– Присаживайтесь, – велел тот. – Вы ведь приехали с острова Амрум?

– Да, родилась там и выросла. Почему вы спрашиваете?

– Значит, вы хорошо знаете местность? – настойчиво продолжал Варнке.

– Я покинула остров сразу после школы, иначе не стояла бы сейчас перед вами. По крайней мере, в качестве старшего комиссара. Впрочем, вы же знакомы с моим... *личным делом*, – сказала Лена. Последние слова она выразительно подчеркнула.

Пропустив шпильку мимо ушей, Варнке продолжил допрос:

– Родственники на острове есть?

– Да, – в тон ему ответила Лена. Она не понимала, к чему этот странный разговор.

– Знаете детский приют, который находится в... – Варнке заглянул в бумаги. – В Норддорфе?

– Слышала о нем, но не более того.

– Значит, вы не состоите в родственных или дружеских отношениях с директором приюта? Его зовут Хайн Болен.

– Нет, уж простите, – слегка раздраженно сказала Лена. – Не могли бы вы объяснить, в чем дело?

– Не все сразу, госпожа старший комиссар. – Улыбка Варнке погасла. – Согласно имеющимся у нас отчетам, две недели назад на пляже нашли труп Хайна Болена. Тело находилось в шезлонге. Наши коллеги из Амрума вызвали местного врача, который констатировал смерть от сердечного приступа. По его словам, покойный на протяжении многих лет наблюдался у него и жаловался на сердце. Врач выдал свидетельство о смерти, и дело были готовы закрыть и песком присыпать. – Варнке сухо рассмеялся. – К счастью, родственники настояли на вскрытии. Если в двух словах, то возникли сомнения в том, что смерть наступила от естественных причин. А потом наши амрумские коллеги вдруг решили квалифицировать дело как самоубийство. Но к тому времени тело попало в Киль, к нашим патологоанатомам. Вскрытие еще продолжается, но

появились основания подозревать преднамеренное убийство. Дело перешло под юрисдикцию вышестоящего органа, и полиция Фленсбурга обратилась за помощью к нам. Неофициально.

– Неофициально? – удивленно переспросила Лена.

– Как я уже сказал: вскрытие еще продолжается, у патологоанатома нет ничего конкретного, только подозрения.

– Какие?

Начальник уголовной полиции Варнке тяжело вздохнул: он прекрасно понимал, что Лену не купить на общие фразы.

– Об отравлении ядом. Тропическим ядом, как думает доктор Хенриксен. При попадании в организм этот яд довольно быстро разрушается, и доказать отравление практически невозможно. Однако доктор Хенриксен заметил в тканях изменения, которые, по его мнению, указывают на отравление. Он обратился в Институт тропической медицины в Гамбурге, но результаты придут очень нескоро. Судя по всему, мы имеем дело с неизвестным науке ядом. Я пообещал нашим фленсбургским коллегам, что пришлю своего человека, который ознакомится с делом на месте. К вам будет приставлен полицейский из Фленсбурга. Он окажет вам посильную помощь, у вас будет полная свобода действий.

С этими словами Варнке подтолкнул папку к Лене через стол.

– Здесь копии всех отчетов.

Лена мысленно застонала. Даже сложив два и два, она не понимала мотивов Варнке. Почему он выбрал именно ее, Лену? Явно не потому, что доверял ей больше, чем остальным. После того случая Лену хотели понизить до комиссара. Этого (или чего похуже) не случилось только благодаря заступничеству Энно Айльца, предшественника Варнке, который уже вышел в отставку. Но шуму тогда было...

– Вы не доверяете мне, – сказал Варнке. – И я вас прекрасно понимаю. Наши отношения несколько осложнились... Если можно так выразиться?

Вот теперь Лена окончательно перестала что-либо понимать. Варнке никогда раньше с ней так не разговаривал. Он казался искренним, что беспокоило еще сильнее. Что стоит за этим назначением?

– Пожалуй, – наконец сказала Лена.

– В детстве мама учила меня: в конфликте всегда виноваты двое.

Окинув начальника серьезным взглядом, Лена заметила:

– Ваша мама – очень мудрая женщина.

– О, да! К сожалению, я понял это слишком поздно. Что ж, ладно, – вздохнул Варнке и подтолкнул папку еще ближе к Лене. – Что думаете? Готовы заняться этим делом?

«Почему я ему не доверяю?» – подумала Лена. Что-то здесь было не так.

– Я не в том положении, чтобы отказываться, – сказала она, стараясь, чтобы ее голос прозвучал не слишком резко.

Варнке поднял брови.

– Какая... интересная формулировка. Однако в данном случае ваши слова не соответствуют действительности. Вы можете отказаться от дела, и никаких санкций не последует. Если хотите, могу пообещать вам это в письменном виде.

Лена взглянула на наручные часы.

– Я успеваю сесть на последний паром, он отправляется вечером. Амрумская полиция уже знает о моем прибытии?

– Узнает самое позднее через десять минут после того, как вы покинете мой кабинет. – Варнке прочистил горло. – Держите меня в курсе расследования. – Он пододвинул к Лене лист бумаги. – Пожалуйста, для связи используйте только указанные здесь электронную почту и номер телефона.

Лена взглянула на лист. Она не знала ни адреса, ни номера. Оба казались частными.

– Пожалуйста, доверьтесь мне хотя бы на этот раз, – добавил Варнке.

– Я бы хотела получить от вас письменное распоряжение.

Варнке положил перед Леной еще один лист бумаги.

– Я так и предполагал. Это вас устроит?

Лена бегло прочитала документ, кивнула и встала.

– Одного отчета в день достаточно? – спросила она.

Варнке тоже встал и протянул Лене руку.

– Более чем. Желаю вам удачи. Будьте осторожны.

Лена окинула его непроницаемым взглядом. «Ну, больше свои карты я никому не раскрою», – хотела сказать она, но вместо этого поинтересовалась:

– Могу ли я рассчитывать на вашу полную поддержку?

– Да. Более чем, – повторил он.

Кивнув, Лена направилась к выходу, остановилась в дверях и бросила через плечо:

– Я свяжусь с вами не позднее завтрашнего вечера.

Лена припарковала свою служебную машину перед Институтом судебной медицины. Невзрачное кирпичное здание обладало грубым обаянием многих послевоенных построек этого города. Во время Второй мировой Киль, важный военно-морской порт, оказался разрушен процентов на восемьдесят, а Кильский залив, впадающий в Балтийское море, стал крупнейшим в мире кладбищем затонувших кораблей, которых там насчитывалось более трехсот пятидесяти.

Последние два часа Лена просматривала документы и говорила по телефону. Ей претила мысль о том, чтобы стать марионеткой Варнке. Она не хотела быть очередной пешкой на шахматной доске, которой в любую секунду жертвуют ради короля или ферзя.

Энно Айльц, которому Лена позвонила первым, был озадачен поведением Варнке не меньше нее.

– У меня нет никакого объяснения, – сказал Энно. В его голосе слышалось беспокойство. – Варнке определенно что-то замышляет. Он отдал тебе дело не потому, что ты знаешь остров. За этим скрывается какая-то тайна. Неужели он не дал подсказок?

– Нет, никаких. Кроме того, у меня создалось впечатление, что расспросы ни к чему не приведут.

– Варнке без колебаний бросит тебя на съедение волкам, если ему будет выгодно. Варнке очень разозлился, когда не смог тебя уволить, а человек он злопамятный и расчетливый.

– Я больше не совершу подобной ошибки, – сказала Лена. – Думаете, мне следовало отказаться от этого дела?

– Он знал, что ты согласишься. Вполне возможно, что он все спланировал. Могу дать только один совет: будь осторожна. Я поспрашиваю вокруг и, если что-нибудь узнаю, сразу же с тобой свяжусь.

– Спасибо, Энно.

Они тепло попрощались. Потом Лена позвонила Леону, который не слишком-то обрадовался, услышав ее голос. Они познакомились почти три года назад, Леон попал в поле зрения полиции, и Лена спасла его от обвинения. С тех пор Леон время от времени помогал ей собирать информацию – быстро и без ордера. Благодаря его хакерским способностям было раскрыто несколько дел. Немного поломавшись, Леон согласился проникнуть в почту Хайна Болена. Следующий звонок Лена сделала своему коллеге Бену из Фленсбурга, с которым подружилась во время обучения. Их разговор оказался недолгим. Бен тоже пообещал держать ухо востро. Сделав еще два звонка, Лена наконец покинула свой кабинет.

Войдя в Институт судебной медицины, она торопливо поднялась на второй этаж, пересекла длинный коридор и остановилась перед одной из многочисленных дверей. Постучала и вошла внутрь.

– Приветик, Лена, – дружелюбно улыбнулась судмедэксперт Луиза Штанке, темноволосая красавица, сидящая за письменным столом.

Лена позвонила Луизе из своего кабинета и предупредила, что заедет. Они познакомились три года назад во время работы над сложным делом и быстро сдружились.

Лена обняла Луизу и села напротив нее.

– Ну что, рассказывай, – сказала Луиза и раскрыла папку, которую Лена положила перед ней на стол.

Лена подождала, пока она посмотрит отчет, и спросила:

– Ты уже в курсе?

Луиза кивнула:

– Да, это дело выглядит сложным и загадочным. Позавчера мы с Йохеном Хенриксеном его обсуждали. Йохен уверен, что обнаружил бы следы тропического яда, если бы тело попало к нам раньше.

– Думаешь, он прав? Я никогда раньше не слышала о яде, который так действует.

– Честно говоря, я тоже не слышала. Но ты же знаешь, что яды – не мой профиль.

– Как думаешь, почему Хенриксен заподозрил отравление?

– На это указывает повреждение сердечных тканей, – сказала Луиза. – Не хочу утомлять тебя медицинскими подробностями, к тому же, признаюсь честно, я и сама не все поняла... Никогда не читала о таких случаях. Но если здесь, в институте, кто-то и разбирается в ядах, так это Йохен. Но пока у нас лишь догадки, их нельзя использовать в суде.

– Мне нужны хоть какие-нибудь зацепки. Как быстро этот яд действует и как им могли отравить?

– Трудно сказать, не зная, о каком именно яде речь. Можно лишь гадать и строить теории. Я не знаю, чем тебе помочь, ведь ты пришла узнать то, чего нет в официальном отчете, – вздохнула Луиза. – Йохен не обнаружил ни следов уколов, ни других признаков того, что яд проник через кожу. Поэтому весьма вероятно, что жертва приняла яд перорально.

– Как быстро он действует?

– В этом-то и загвоздка! Любой яд подействует только после того, как попадет в кровоток, но тогда следы отравления можно будет обнаружить даже через много лет!

Лена растерянно посмотрела на подругу.

– Я не совсем понимаю...

– Йохен считает, что мы имеем дело с новым или ранее неизвестным ядом, который смертелен, если его проглотить, и следы которого нельзя обнаружить даже через короткое время.

– Иными словами, это какой-то супер-яд. Мечта всех убийц.

– Знаю, звучит невероятно, но Йохен, похоже, всерьез рассматривает такую возможность. Вот почему он привлек к делу своих гамбургских коллег из Института тропической медицины. Но он сказал, что это займет некоторое время.

– Звучит очень загадочно, согласишься. Скажи честно, Луиза... что ты обо всем этом думаешь?

– Тебе бы поговорить с Йохеном, но сейчас его нет. – Луиза ушла от ответа. – Он на конференции в Мюнхене и вернется только через несколько дней.

– Знаю. Я пришла не за тем, чтобы поговорить с Йохеном. Так что скажешь об этом деле?

Луиза громко вздохнула.

– Честно? Все это похоже на нелепицу. Конечно, яды – не мой профиль, но эта теория шита белыми нитками. Я понятия не имею, что происходит.

– Этого я и боялась... Сколько придется ждать ответа из Института тропической медицины?

– Как минимум неделю, а то и больше, – сказала Луиза и с тревогой посмотрела на Лену. – Но если отравление не подтвердится, то вряд ли мы имеем дело с предумышленным убийством. Да и с непредумышленным тоже. Почему ты взялась за это расследование? Вы с Варнке...

– Знаю, знаю. Я поторопилась. Интуиция подсказывала, что лучше согласиться. Поэтому я спрошу тебя снова: через какое время после попадания яда в кровоток наступит смерть?

– Ты упрямее осла! – Луиза закатила глаза. – Ладно, раз уж ты настаиваешь... Думаю, смерть может наступить как через несколько секунд, так и через несколько часов. Понимаю, тебе такой ответ вряд ли поможет, но...

– Как думаешь, что вероятнее? Часы или секунды?

– Ну у тебя и вопросы! Я – доктор, а не ясновидящая. Если этот ужасный неизвестный науке яд и правда существует, то возможен любой вариант. Как тут сделать точное заключение?

– Но если бы тебе пришлось...

– Быстро, – перебила Луиза. – От десяти минут до получаса. Но как я уже сказала, это – чистой воды догадка, и я никогда бы не написала так в официальном заключении.

– В любом случае, спасибо.

– Почему бы тебе не дождаться результатов из Гамбурга?

– Нет времени. Нужно приступить к расследованию прямо сейчас. С каждым новым днем остается все меньше следов преступления. Впрочем, ты и сама знаешь.

– Остров Амрум... – задумчиво сказала Луиза. – Скажи, Лена... Не оттуда ли ты родом? Наступила очередь Лены тяжело вздохнуть.

– Да, оттуда, – призналась она.

– Ты не рассказывала мне ни об этом острове, ни о своем детстве. Или мы с тобой так повеселились, что у меня начались провалы в памяти?

– Не думаю.

– Хорошо, – кивнула Луиза и выжидающе уставилась на Лену.

– Расскажу когда-нибудь потом, – отмахнулась та. – Мне пора идти, чтобы успеть на последний паром.

Подруги обнялись, и Лена пообещала, что свяжется с Луизой в ближайшие дни.

Глава вторая

– Лена Лоренцен слушает!
– Здравствуйте, госпожа Лоренцен. Вас беспокоит Йохан Грасман из фленсбургского полицейского участка...

– Вас ввели в курс дела?

– Конечно! Я уже подыскал жилье и изучил расписание. Когда хотите отплыть?

– Мы сядем на последний паром.

– Так точно! Буду ждать вас на пристани в Дагебюлле. Вам требуется дополнительная информация?

Лена усмехнулась и чуть было не ответила: «Вольно!» – но вместо этого сказала:

– Нет, все отлично. Надеюсь, мы с вами поладим. До скорой встречи.

– До свидания, госпожа старший комиссар.

Лена вздохнула: перспектива такого сотрудничества не казалась заманчивой. Лене не нужна ни нянька, ни дуэнья. Остается надеяться, что этот Грасман окажется толковым полицейским и его можно будет завалить поручениями.

Заведя мотор, Лена выехала из центра города и вскоре припарковалась перед домом, в котором снимала мансарду. Она торопливо вошла внутрь и поднялась по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки. Открыла дверь своей квартиры и взглянула на смарт-часы. Пульс был учащенный.

«Нужно снова заняться бегом, и как можно скорее», – подумала Лена, пересекла небольшой коридор и открыла следующую дверь. В ее восьмидесятиметровой квартире была только одна комната – спальня. Идущая через все помещение перегородка отделяла спальню от кухни, плавно переходящей в гостиную. Благодаря большому мансардному окну создавалось впечатление, что находишься в зимнем саду.

Лена достала из шкафа большую сумку и взяла с полок кое-какую одежду. Потом направилась в ванную за косметичкой. Поймав свой взгляд в зеркале, Лена на секунду остановилась. Стянутые резинкой светло-русые волосы и, как обычно, никакого макияжа. «Неужели я выгляжу старше своих тридцати четырех? – подумала Лена и пожала плечами. – Может, записаться к парикмахеру, когда вернусь? – Она улыбнулась своему отражению. – Или лучше сразу провести недельку в салоне красоты?»

Стоило ей выйти из ванной, как раздался сигнал телефона. Лена взглянула на экран. Пришло сообщение от Джо. Джо тоже работал в полиции Киля, они с Леной встречались около года. Джо приглашал Лену сходить вечером в местную пивную, которая называлась «Лайеркастен». Лена на ходу написала, что уезжает на несколько дней из города, и получила в ответ три вопросительных знака.

– Разберусь с тобой потом, – пробормотала она, засовывая телефон в карман.

Лена села в служебный «Пассат» и уже через несколько минут выехала на центральную дорогу, ведущую к автобану.

Мерный шум двигателя заставил Лену войти в состояние некоего автоматизма. Она управляла машиной, следила за уличным движением, но думала о расследовании.

Лена не могла понять, почему Варнке выбрал именно ее. Вряд ли исключительно потому, что она выросла на Амруме. Ее охватило нехорошее предчувствие, стоило вспомнить, как из надменного самодура Варнке словно по мановению волшебной палочки превратился в понимающего начальника, поручившего ей, казалось бы, важное расследование. Варнке знает, что Лена ему не доверяет и что он не может полностью на нее положиться. Может, он поручил ей дело, обреченное на провал? Но какой в этом смысл?

Зазвонил телефон. Лена ответила на звонок по громкой связи.

– Это я, – сказал Джо. – Куда ты уезжаешь?

– На Амрум, – как можно нейтральнее ответила Лена. Она терпеть не могла, когда Джо звонил ей с расспросами.

– По работе или по личным делам?

– А сам как думаешь? – резко отозвалась она.

Несмотря на то, что Лена мало рассказывала Джо о своем прошлом, тому следовало догадаться, что едет она отнюдь не на увеселительную прогулку.

– Ладно-ладно! Труп на пляже, значит? Я думал, что...

– А ты хорошо осведомлен.

– Слушай, Лена... Об этом деле писали во всех газетах! Да что с тобой?

– Мне нужно сосредоточиться на дороге. Давай поговорим позже.

– Да, конечно, – вздохнул Джо. – Напиши мне или позвони. Очень тебя прошу.

– Давай, до связи, – сказала Лена и нажала отбой.

И почему Джо любит звонить в самое неподходящее время? Теперь он снова часами будет обдумывать их короткий разговор... Джо давно предлагал Лене съехаться и дважды приглашал ее к своим родителям, живущим во Франкфурте. Категорические отказы его не обескураживали, и выводы из них он делал совершенно неверные. И это при том, что Джо работал полицейским, а полицейских учат понимать человеческую реакцию! Лена не хотела переезжать к Джо и навещать его родителей тоже не хотела. А оправдываться – так тем более.

Лена свернула с автобана «А210» на автобан «А7». Осталось проехать Шлезвиг-Гольштейн, не доезжая до Фленсбурга свернуть на федеральную трассу и вырлиться к Северному морю со стороны Балтийского.

Рапс, который окрашивал балтийское побережье в ярко-желтый цвет, уже несколько недель как отцвел. Стояло настоящее северное лето: температура около двадцати градусов, для конца июня такую погоду можно считать довольно теплой.

Лена любила гулять по береговым склонам. С одной стороны открывался вид на море, с другой – на цветущие рапсовые поля и ярко-зеленые пастбища. Лена могла бродить здесь часами, думая о своем. Она редко приглашала Джо составить ей компанию.

Лена знала, что больше не может тратить его время. Джо всего на год старше ее, но... ему нужны длительные отношения. Они никогда не говорили о браке и детях, но Лена не сомневалась, что Джо хочет семью. Зато сомневалась, что сможет осуществить его желание. Стоило Джо заговорить о любви, как Лене становилось не по себе. Поэтому она не раз и не два спрашивала себя: есть ли у них будущее?

При этом Лена считала Джо идеальным мужчиной. Хороший слушатель, ласковый, не считает себя центром Вселенной... Джо понимает, что ей нужна свобода и время от времени – его общество. Почему все не может оставаться таким, как есть?

Через полтора часа Лена подъехала к пристани возле Дагебюлля, где увидела юношу. Тот стоял рядом с выдавшим виды «Гольфом» и, казалось, кого-то высматривал. Лена остановилась возле него, опустила стекло и с серьезным лицом спросила:

– Вы случайно не полицейский?

Юноша покраснел.

– Старший комиссар Лоренцен из управления уголовной полиции города Киль?

– Она самая. Даже я не представилась бы лучше.

Йохан Грасман подошел ближе. Ему можно было дать двадцать пять. Зачесанные назад темные густые волосы, тщательно выбритый подбородок, черные джинсы и узкий пиджак. Выглядел юноша растерянным.

– Я...

– Я уже поняла, кто вы, коллега. Давайте сделаем так: вы оставите свою машину здесь, и дальше поедem вместе.

Йохан Грасман повернулся к своему «Гольфу», словно прощаясь, потом посмотрел на Лену и нетерпеливо закивал:

– Да, конечно. Секунду, только вещи возьму.

Когда они заехали на автомобильную палубу, Йохан Грасман сидел на пассажирском сиденье, положив портфель на колени, и молчал.

– Ближайшие несколько дней мы будем плотно общаться, – сказала Лена. – Поэтому давай перейдем на «ты», так будет намного проще.

Она припарковала «Пассат» в отведенном месте, выключила двигатель и поставила машину на ручник. Потом повернулась к своему напарнику и протянула ему руку.

– Договорились?

Смущенно кивнув, юноша пожал Лене руку и представился:

– Йохан.

– Знаю, – усмехнувшись, отозвалась Лена. – Меня зовут Лена. Уверена, ты уже в курсе. – Она распахнула дверь машины. – Мне нужно на свежий воздух. Пойдем наверх, расскажешь, что узнал из отчетов.

Через несколько минут они уже стояли на верхней палубе у перил. Паром тем временем отошел от берега, постепенно набирая скорость. Лена глубоко вдохнула.

– В воздухе Северного моря есть ни с чем не сравнимое очарование.

Йохан молчал, словно обдумывал, что кроется за этими словами.

– А ты как считаешь? – спросила Лена.

– Не знаю. Никогда раньше не думал об этом.

– Где ты вырос?

– На Нижнем Рейне, – замешкавшись, ответил Йохан. – Неподалеку от Кемпена.

– Там довольно спокойно, безветренно и строго по-католически, – широко улыбнулась Лена.

Йохан почесал затылок.

– Да, очень точно сказано, – тоже улыбнулся он. – Зато раз в год мы по-настоящему отрываемся на местном карнавале.

– Точно. Про него я и забыла. – Лена запрокинула голову и снова глубоко вдохнула. – Что ж, дорогой напарник, приступим к делу. Я выехала сразу после того, как мне поручили расследование. Введешь меня в курс дела?

– Так точно! – с готовностью отозвался Йохан.

Лена окинула его строгим взглядом и попросила:

– Давай не так формально, ладно?

– Простите, мне очень жаль...

– Ничего страшного. Итак, что сказано в отчетах? Я просмотрела их, пока была в Киле, и сегодня вечером еще раз внимательно прочитаю. Расскажешь вкратце, как обстоят дела?

– Да, конечно, – сказал Йохан, расправил плечи и продолжил: – Погибший – Хайн Болен. Пятьдесят один год, социальный педагог, директор детского приюта. Родился в Восточной Фрисландии, окончил Университет прикладных наук в Эмдене, после чего работал в детских приютах – сначала неподалеку от Леера, потом в других городах на севере Германии. Четырнадцать лет назад купил дом на острове Амрум и превратил его в приют. Уже через год приют заработал. Сейчас там пятнадцать мест, рассчитанных для мальчиков в возрасте от пяти до шестнадцати. В приюте работают шесть женщин, одна из них – жена жертвы, тоже педагог. Кроме того, в приюте есть воспитательница, повариха и три приходящие помощницы. У Хайна Болена не было судимостей, по крайней мере, после совершеннолетия. Про подростковый возраст неизвестно. Документы об этом либо уничтожены, либо засекречены. – Йохан взглянул

на свои заметки и продолжил: – Семейный врач назвал причиной смерти сердечный приступ, но позже вскрытие показало вероятность отравления. Окончательного заключения патолого-анатома еще нет.

Йохан немного помолчал, словно подбирая слова, а потом продолжил:

– Местная полиция проявила себя не с лучшей стороны. Вы ведь знаете, как это бывает в маленьких городках: все друг другу сваты да кумовья или как минимум хорошие знакомые. Конечно, нашим амрумским коллегам было намного проще исходить из того, что Хайн Болен умер естественной смертью. К тому же семейный врач сказал, что у погибшего были проблемы с сердцем, и выдал соответствующее свидетельство о смерти. И тут появляемся мы, и расследование нужно начинать сначала. – Йохан театрально вздохнул. – Несмотря на усердные поиски, предсмертную записку так и не нашли. Поверхностный опрос жены и работниц не дал оснований предполагать убийство. Потерпевшего все любили, он занимался общественной деятельностью – помогал в церковном хоре и в спортивном клубе. Думаю, нам стоит начать с врача, а потом снова опросить жену и персонал.

– Известно, откуда у Хайна Болена взялись деньги на покупку и ремонт дома?

Йохан снова заглянул в записную книжку.

– По крайней мере, документов об этом нет. Но Болен и не обязан был отчитываться. Скорее всего, взял заем в банке.

– Даже четырнадцать лет назад дома на Амруме стоили огромных денег. Приют наверняка немаленький, а значит, мог обойтись в миллион, а то и больше. Никакой банк бы не дал Болену такой заем, не имея тот собственных сбережений.

Йохан что-то записал.

– Надо будет выяснить. Завтра же отправлю запрос во Фленсбург.

– Не надо. Местная налоговая должна быть в курсе. Обратимся туда. К слову о Фленсбурге. Почему именно тебя назначили моим напарником? – резко сменила тему Лена.

Йохан растерялся, но быстро опомнился и ответил:

– Трое офицеров в отпуске, один получил травму, занимаясь спортом, и сейчас находится в больнице, еще двое...

– Все ясно, – перебила Лена. – Отложим этот вопрос. Что ты думаешь об этом деле?

– Судя по отчетам...

– Я не про отчеты. Что подсказывает тебе чутье?

Йохан тихо вздохнул и пожал плечами.

– Что ж, наши мнения сходятся, – прокомментировала Лена его безмолвный ответ. – Как я уже сказала, вечером я еще раз просмотрю отчеты, и тогда мы будем на одной волне. В любом случае, завтра расследование придется начинать с нуля. Будем считать, что Хайна Болена нашли на пляже всего несколько часов назад.

Паром тем временем вышел в открытое море. Справа вдали виднелся остров Фёр... Возле него они пришвартуются, а потом направятся к витдюнской пристани, которая находится на Амруме. Интересно, сколько лет прошло с тех пор, как Лена была на острове в последний раз? Пять, шесть? Тогда умер муж тетушки Бекки, и Лена приехала на его похороны. При мысли о любимой тетушке Лена невольно улыбнулась. Бекки Альтусен – старшая сестра ее мамы, у них девять лет разницы. Они с Леной всегда были близки. Бекки приезжала в Киль навестить племянницу по меньшей мере раз в год и звонила ей каждые несколько недель.

Лена вздрогнула, очнувшись от раздумий.

– Ты когда-нибудь бывал на Амруме или Фёре?

– К сожалению, нет. После обучения в полицейской академии я подал заявление на перевод во Фленсбург. С тех пор прошло четыре года. Люблю Скандинавию... Весной и осенью там здорово.

– Я родилась и выросла на Амруме. Уверена, ты уже в курсе.

– Да. Мой начальник упоминал об этом.

– Он говорил, что со мной нужно держать ухо востро?

Йохан неопределенно пожал плечами.

– Говорил или нет? – не отставала Лена.

– Не то чтобы, – наконец ответил Йохан, явно чувствуя себя не в своей тарелке.

– Ну и ну! А я-то думала, слава обо мне уже дошла до Фленсбурга! – усмехнулась Лена, решив вернуться к этому вопросу через несколько дней.

– Кстати, мы остановимся в хорошем гостевом доме, он находится под управлением коммуны, – сказал Йохан.

– Ух ты, отличная работа! Как тебе это удалось?

Йохан рассмеялся.

– Настойчивость – мое второе имя. По крайней мере, так говорит мама. Обычно в этом доме селят почетных гостей. Последним таким гостем был некий писатель, он прожил на острове полгода. Там есть мини-кухня, ванная, две спальни и даже маленький кабинет. Этот гостевой домик нам идеально подходит. К тому же находится он в Нордорфе.

Лена благодарно кивнула:

– Поражена до глубины души. Я боялась, что нам придется остановиться в какой-нибудь захудалой гостинице.

Йохан до того обрадовался похвале, что посветлел лицом.

Лена по-дружески подтолкнула его плечом.

– Похоже, из нас получится отличная команда!

Глава третья

– Лена! Как здорово, что ты позвонила, – сказала тетушка Бекки. – У тебя все хорошо?

– Да, Бекки.

– Тебя почти не слышно! Ты сейчас где?

– Неподалеку от Витдюна. На пароме.

Бекки не ответила – видимо, от удивления потеряла дар речи.

– Я еду на Амрум по работе, – пояснила Лена. – Задержусь там на несколько дней.

– Это связано с Хайном Боленом? – тут же спросила Бекки.

– Ты же знаешь, мне нельзя обсуждать работу.

– Хорошо, как скажешь, девочка моя. И в самом деле, какая разница, почему ты приехала? Главное, что приехала! Можешь остановиться у меня. Места хватит.

– Спасибо, Бекки, но мы с напарником уже нашли жилье. Так сказать, корпоративное. Но завтра я попробую найти время, чтобы тебя навестить. Ты ведь не против?

– О чем ты? Конечно, не против! – сказала тетушка Бекки и поинтересовалась словно между прочим: – А твой отец в курсе?

– Нет.

– Может, тебе стоит...

– Нет. Ты знаешь мою позицию. Она не изменилась. Бекки, мы вот-вот причалим, мне нужно вернуться в машину. Я позвоню тебе завтра, обещаю.

– Как скажешь, дорогая. Береги себя. А то слухи ходят... нехорошие.

– Хорошо, Бекки. До завтра.

Лена, поднявшаяся на среднюю палубу, чтобы позвонить, убрала телефон в карман и направилась обратно к «Пассату». Ее помощник отлучился в уборную.

Сидя за рулем и ожидая, пока откроется аппарат, Лена впервые за всю поездку почувствовала знакомое неприятное покалывание. Сколько раз она плавала из одного порта в другой? В школьные годы она провела на пароме не одну сотню часов: готовилась здесь к контрольным, делала уроки, списывала одну дневниковую тетрадку за другой. Наверное, эти тетрадки все еще лежат в доме родителей Лены, надежно спрятанные под половицами.

– Можно ехать, – сказал Йохан, вернувшись в машину.

Лена завела двигатель и выехала следом за синим «Вольво». У дороги, ведущей в селение Витдюн, стояла полицейская машина, а рядом с ней – офицер в форме.

– Надо же, какой прием! – удивилась Лена. – Йохан, это ты сообщил, когда мы приедем?

– Да. Наш амрумский коллега интересовался точным временем, и я подумал...

– Давай сразу кое-что проясним: если хочешь быть моим напарником, не скрывай ничего, относящегося к делу.

– Я совсем не... – начал было Йохан, но замолчал, заметив взгляд Лены. Пробубнив: «Хорошо», он опустил стекло – машина как раз поравнялась с полицейским. Тот натянуто улыбнулся. Выглядел он лет на пятьдесят. Небольшой животик, рыжие волосы...

– Я – комиссар Грасман из фленсбургского полицейского участка, – представился Йохан и, указав на Лену, добавил: – А это старший комиссар Лоренцен из управления уголовной полиции. – Он снова посмотрел на полицейского и спросил: – Это с вами я разговаривал по телефону?

Протянув руку, полицейский ответил:

– Главный комиссар Вальтер Раймерс к вашим услугам. Я возглавляю полицейский участок Амрума. Предлагаю поговорить о деле в тихом и спокойном месте. С вашего позволения, я поеду вперед. До Небеля близко, всего несколько километров.

Йохан вопросительно взглянул на Лену и, дождавшись, пока та незаметно кивнет, ответил:

– Как скажете.

Главный комиссар сел в патрульную машину. Он вырулил на дорогу, не включив поворотники, и поехал перед «Пассатом». После того, как они миновали Витдюн и оказались на ведущей к Небелю проселочной дороге, Йохан набрался мужества и сказал Лене:

– Нам все равно придется сотрудничать с местной полицией, тут уж ничего не поделаешь.

– Знаю. Однако я хочу сотрудничать на своих условиях, а для этого мне нужно быть в курсе дела. Но главный комиссар перехватил инициативу, сейчас все козыри у него.

– Козыри? Он же просто хочет с нами скооперироваться, разве нет?

– Скоро узнаем, – сказала Лена и свернула с основной дороги, следуя за патрульной машиной.

Вскоре они припарковались во дворе. Окруженный деревьями полицейский участок располагался в неприметном кирпичном здании, которое Лена видела не впервые.

Вальтер Раймерс подждал их у входа в участок.

– А вот и наша лачуга, – объявил он, открывая дверь. – Прошу!

Раймерс провел детективов в свой кабинет и предложил им сесть.

– Часть офицеров сейчас патрулируют окрестности, остальные уже ушли домой. В постоянном штате числятся трое, включая вашего покорного слугу. Летом с материка присылают еще двоих. Я могу вам что-нибудь предложить? Кофе, чай или, может, воду?

– Нет, спасибо, – ответила Лена.

– Как скажете. Слышал, вы остановились в хорошем местечке в Нордорфе. Если вам что-нибудь понадобится, дайте мне знать, – сказал Раймерс и, ослабившись, добавил: – Как говорится, полиция всегда придет на помощь!

– Думаю, мы и сами справимся, – с профессиональной улыбкой отозвалась Лена.

– Да-да, конечно, – не отставал Раймерс. – Но если вдруг что, обращайтесь в любое время. Я хорошо знаю остров, и... – Он сделал театральную паузу. – Думаю, мне стоит вас сопровождать. Местные жители не спешат откровенничать, а с незнакомцами – так и подавно...

Полная решимости Лена встала с места:

– Если нам понадобится помощь, мы знаем, где вас найти.

Раймерс наградил ее раздраженным взглядом и тоже поднялся.

– Как вам будет угодно. – Он протянул Лене руку. – Надеюсь на плодотворное сотрудничество!

С этими словами Раймерс кивнул Йохану и подошел к двери.

Вернувшись в машину, Йохан спросил:

– Что это было?

– Встреча с любезным коллегой, у которого очень потные руки, – сказала Лена, выруливая на главную дорогу. – Расскажу в двух словах об острове. Витдюн ты уже видел. Селение появилось одновременно с пристанью. Раньше пристань находилась чуть севернее, в Штенноде. Сейчас мы в Небеле, и хотя название происходит из фризского слова «туман», туманы в этих местах – бывают редко. Как видишь, вокруг много старых фризских построек: стены из красного кирпича, тростниковые кровли. Впрочем, не все постройки старые, но это уже другая история. Амрумские моряки годами бороздили мировые моря, многие охотились на китов. Самые удачливые – в основном, конечно же, капитаны – соревновались в том, кто построит здесь самый красивый дом. Менее удачливые навсегда остались в море. В общем, Небель постепенно разросся.

На самом севере расположено селение Нордорф. Там находится большинство туристических заведений: рестораны, кафе, отели, гостиницы... К счастью, жители Амрума долгое время

сопротивлялись развитию туризма, поэтому здесь нет архитектурных убожеств, как, например, на острове Зюльт. Главная местная достопримечательность – Книпзанд, пляж шириной до полутора километров, который тянется вдоль западной части острова. По сути, Книпзанд – это песчаная отмель. Завтра ты его увидишь.

Тем временем за окном показались дома, и «Пассат» проехал мимо указателя на Нордорф. Йохан вбил в навигатор адрес гостевого домика.

– На всякий случай, – пояснил он. – Кстати, нам еще нужно забрать ключи.

Вскоре они доехали до первого пункта назначения – небольшого кафе в центре Нордорфа. Йохан вышел из машины и, вернувшись через несколько минут, протянул Лене ключ.

– Я заказал два. Так мы не будем зависеть друг от друга.

Лена завела двигатель, и дружелюбный женский голос навигатора повел ее дальше. Впереди замаячила узкая дорога через поле напрямик в заповедник, но они свернули налево. Миновали все дома. Потом навигатор велел съехать на грунтовую дорогу; через сотню метров Лена остановилась перед небольшим домиком с тростниковой крышей.

– Красота, – сказала она, выключая мотор. – Думаю, до пляжа отсюда метров двести, не больше. Надеюсь, ты захватил плавки?

– Неужели вода уже достаточно теплая для купания? – неуверенно спросил Йохан.

– Зависит от того, мерзляк ли ты. В детстве мы купались уже в мае, если погода позволяла. Что случилось нечасто, – усмехнулась она, открыла дверь машины и предложила: – Ну что, вперед?

Похоже, красный кирпичный домик с белыми деревянными окнами совсем недавно отремонтировали. Лена вспомнила, что раньше здесь жила одинокая старушка. Наследников у нее не было, а в таких случаях имущество переходит к государству. «Довольно разумно», – подумала Лена, когда они вошли в дом. Здесь реставрационные работы велись осторожно, чтобы не разрушить очарование старины.

Крошечная кухонька, кабинет, небольшая гостиная, две спальни. Йохан уступил Лене большую; она не стала это комментировать.

– Мне нужно размять ноги, – сообщила она. – Увидимся утром в семь. Договорились?

– Конечно, как скажете.

– Если проголодался, загляни в пляжное кафе «Штранд Халле». Иди к дороге и минуты через две выйдешь на главный пляж.

Во взгляде Йохана читалось: «А как же вы?» и Лена со смехом добавила:

– А я обойдусь морским воздухом и короткой прогулкой по Книпсанду. Мне нужно следить за фигурой.

После этих слов Лена закрылась в своей комнате и настезь распахнула окно. Комната оказалась большой, особенно для спальни. Помимо двуспальной кровати и большого шкафа здесь стояли столик с двумя креслами. Лена опустила на пол сумку, вытащила из кобуры пистолет «Хеклер унд Кох Р2000» и положила его на прикроватную тумбочку. Потом упала на кровать и задумчиво уставилась в потолок.

Во время поездки по острову Лене не оставляло дурное предчувствие. Только здесь, в этой незнакомой комнате, напряжение немного рассеялось. Лена надеялась, что прогулка пойдет ей на пользу. Если она по чему-то здесь и скучала, так это по Книпсанду и его бескрайним просторам.

Лена взглянула на экран телефона. Начало седьмого. Туристов на пляже сейчас немного. Если держаться подальше от «Штранд Халле», то можно часами гулять и никого не встретить. Она вскочила с кровати и вышла из гостевого домика.

– Лена? – раздался за спиной мужской голос.

Она обернулась. За четырнадцать лет Эрик почти не изменился, разве что возмужал, стал сильнее и крепче. Но глаза его не утратили былого блеска, былого озорства, что пленило когда-то Лену.

Откуда он взялся? Наверное, вышел из одного из пляжных домишек, мимо которых Лена сейчас прошла. Эти домишки строили без согласования с властями, но островная коммуна относилась к ним терпимо – в случае, если их строили из материалов, выброшенных морем на берег. Большинство домишек можно было назвать творениями искусства, каждое лето их отстраивали заново. Некоторые мастера осенью закапывали деревянные части в песок, а в начале лета откапывали их.

– Я помогал друзьям строить шалаш, – пояснил Эрик, заметив озадаченный взгляд Лены. – Ты давно приехала?

Лена стряхнула оцепенение, охватившее ее при виде Эрика, и пробормотала:

– Не очень.

– Какое совпадение, что мы сразу встретились, – с энтузиазмом сказал Эрик, шагнул к Лене и порывисто обнял. – Надеюсь, ты не рассердишься за это, – прошептал он ей на ухо. – Но я не смог сдержаться.

Наконец он сделал шаг назад и окинул Лену восхищенным взглядом.

– Ты стала еще краше.

Лена невольно улыбнулась.

– А ты – еще большим льстецом, чем четырнадцать лет назад.

– Неужели прошло столько времени?

Лена не ответила. Что ж, похоже, Эрик больше не держит на нее зла. Поспешное бегство из Амрума было ее единственным шансом выжить.

– Ты здесь надолго? – поинтересовался Эрик, который, судя по всему, удивился этой встрече не меньше Лены.

– Пока не знаю.

– Что-то случилось с твоим отцом? Хотя нет, я бы услышал. Может, с Бекки?

– Нет. Я приехала по работе.

– Расследуешь смерть Хайна Болена? С ума сойти. Я думал, ты работаешь в уголовной полиции в Киле. Или...

– Так и есть, – перебила Лена.

Эрик вскинул брови.

– Похоже, дело серьезное. У нас здесь ходят слухи, что Болен умер не от сердечного приступа. Но... – Он запнулся. – Убийство? Здесь, на Амруме?

– Мне нельзя это обсуждать.

– Да, конечно. Прости. Но... у тебя есть время? Ты уже поужинала? Мы могли бы...

– Нет, Эрик, прости. Меня ждут отчеты.

– Очень жаль!

Лена заметила, что он разочарован.

– Как насчет завтра? – спросил Эрик. – Или послезавтра?

– Не уверена, что это хорошая мысль... – замялась Лена.

Их взгляды на мгновение встретились.

– Лена, которую я знал, никогда ничего не боялась. Да ладно, что может случиться? Прости, но на этот раз тебе от меня не сбежать. Завтра или послезавтра, решай. Я бы предпочел, чтобы мы встретились завтра.

– Я подумаю, – вздохнула Лена. – Договорились?

Эрик вытащил из кармана маркер, схватил Лену за руку и написал номер прямо у нее на ладони.

– Позвонишь, когда что-нибудь надумаешь?

Поколебавшись, Лена кивнула.

Глава четвертая

Утром, когда Лена вошла на маленькую кухню, Йохан Грасман стоял у плиты и наливал воду в кофейный фильтр. В корзинке на столе лежали четыре булочки, а также масло, джем, колбаса и сыр.

– Вчера я сходил в магазин, купил немного еды, – пояснил Йохан, заметив взгляд Лены.

– И тебе утречка, – отозвалась она и села за стол. – Выглядит очень даже.

Убрав фильтр в раковину, Йохан взял кофейник и подошел к Лене.

– Мне черный, пожалуйста.

– А, значит завтракать вы все-таки будете?

– Сегодня уж точно, – усмехнулась Лена и потянулась за булочкой.

Йохан налил ей кофе, после чего спросил:

– Какой у нас план действий?

– Тело нашли двое туристов. Скорее всего, они уже уехали с острова.

– Да, к сожалению. Я вчера проверил. Они живут в Ганновере. Я обратился в ганновское полицейское управление с просьбой о сотрудничестве. По удачному совпадению, там работает мой приятель, с которым мы вместе учились в полицейской академии. Он сказал, что лично опросит сегодня этих туристов и потом свяжется со мной.

– Прекрасно. Вот только бедные ганновские полицейские очень бы удивились, если бы получили запрос еще и от меня.

– Признаюсь, сглупил, – покраснев, ответил Йохан после небольшой паузы. – Мне следовало предупредить вас.

– Поначалу всегда трудно, как любит говаривать моя тетушка Бекки.

Йохан начал вбивать в навигатор адрес детского приюта, но Лена остановила его.

– Думаю, мы справимся без навигатора, – сказала она и завела двигатель.

Сегодня поездка по Норддорфу вызывала у Лены меньше неприятных ощущений, чем накануне. На ум невольно пришел Эрик. Вчера Лена сохранила его номер. Пока она изучала документы, мысли то и дело возвращались к старому другу. Тогда, в юности, Лена умоляла Эрика уехать с ней, хотя знала, как сильно он привязан к этому несчастному клочку земли, торчащему посреди Северного моря. Всего за неделю до планируемого побега Эрик со слезами на глазах признался, что решил остаться на острове.

– А что вы... что ты думаешь о Сабине Болен? – спросил Йохан, когда Норддорф остался позади и на горизонте замаячил детский приют.

– Ну, она настойчиво требовала провести вскрытие. Убийца вряд ли стал бы так делать, верно?

– Это-то да, но...

– Говори уже, не тяни.

– Возможно, она боялась, что рано или поздно убийство вскрыется, и решила таким образом снять с себя подозрения. И потом, вероятность того, что дело дойдет до вскрытия, была довольно низкой.

Вскрытие. Вот что не давало Лене покоя с тех пор, как она поговорила с Варнке. Нет, не из-за вдовы. В свидетельстве о смерти врач указал, что у Болены были проблемы с сердцем, а значит, оснований для проведения вскрытия не было. Тем не менее главное полицейское управление Фленсбурга взяло дело в свои руки. Неужели из-за Сабины Болен, которая сомневалась, что ее муж умер своей смертью? Или за этим решением стояло нечто больше? Лена не могла перестать об этом думать.

– Время покажет. Ты предупредил о нашем приезде?

Йохан кивнул.

Она припарковалась перед детским приютом. Двухэтажное здание из красного кирпича с черной черепицей находилось к востоку от Нордорфа. Лена прикинула, что до берега отсюда метров двести, а то и меньше.

Они с Йоханом вышли из машины. Стоило им подойти к дому, как входная дверь распахнулась и на пороге появилась короткостриженная брюнетка лет сорока. Рост около метра шестидесяти. Одежда – голубые джинсы и мешковатая серая толстовка, скрывающая фигуру.

Лена подошла к брюнетке и протянула ей руку.

– Здравствуйте. Я старший комиссар Лоренцен из управления уголовной полиции города Киль, а это мой напарник комиссар Грасман из полиции Фленсбурга.

– Меня зовут Сабина Болен. Входите.

Они прошли по длинному коридору с множеством закрытых дверей. В самом конце находилась дверь, на которой висела металлическая табличка с надписью «Администрация». Обстановка в кабинете была скромной: старый письменный стол из дерева, сервант, кофейный столик с четырьмя стульями...

– Прошу, присаживайтесь, – сказала Сабина Болен и, дождавшись, пока следователи сядут за столик, спросила: – Не хотите ли что-нибудь выпить?

– Нет, спасибо. Мы только позавтракали, – ответила Лена.

Сабина нерешительно замерла, переводя взгляд от Йохана к Лене. Тогда Лена отодвинула соседний стул и махнула на него рукой.

– Мы расследуем убийство вашего мужа, – спокойно сообщила она после того, как Сабина села рядом.

– Убийство? – переспросила Сабина. – Неужели его?..

– Пока мы не можем заявлять об этом официально, но да, у нас все есть основания подозревать, что смерть вашего мужа была насильственной. Давайте попробуем восстановить хронологию событий того дня. Начнем с самого утра. Во сколько вы встали?

Поколебавшись некоторое время, Сабина тихо вздохнула и сказала:

– Как обычно, то есть, около половины шестого. Сначала я готовлю детям завтрак, а это отнимает довольно много времени. Хайн первым делом идет... – Она запнулась. – Хайн первым делом шел в кабинет, включал компьютер, проверял почту и все такое. В половину седьмого он будил детей и начинал помогать мне. Тот вторник был самым обычным... – Сабина замолчала.

– Значит, утром вы вместе встали... – попыталась разговорить ее Лена.

– Мы спим... спали раздельно. У меня чуткий сон, а Хайн любит... любил гулять по вечерам. А еще он, бывало, громко храпел. Не всегда, но, как я уже сказала, сон у меня чуткий.

– Значит, вы увидели мужа только тогда, когда он пришел на кухню?

– Да, наверное. Как обычно. Конечно, иногда мы пересекались в коридоре, но тем утром... Да, кажется, Хайн пришел на кухню после того, как разбудил детей.

– И помог вам приготовить завтрак?

– Нет. Он сказал, что у него дела, и пошел в кабинет.

– Вы знаете, о каких делах шла речь?

– Нет. Наверняка ему надо было разобраться с какими-нибудь отчетами. Их всегда полно. Надзорное ведомство заваливает нас дурацкими формулярами, налоговая инспекция подозревает в уклонении от уплаты налогов, а муниципалитет вводит все более бессмысленные и муторные постановления. Про школу я вообще молчу. Дети из приютов считаются социально неблагополучными, возникает много проблем. Как бы малыши ни старались, к ним относятся предвзято.

Во время своей тирады Сабина возмущенно уставилась на Лену с Йоханом, словно это они были виноваты во всем вышеперечисленном. Ее лицо раскраснелось. Но потом она будто вспомнила, с кем разговаривает.

– Прошу прощения. Я вся на нервах.

– Мы прекрасно вас понимаем, – сочувственно отозвался Йохан. – Расскажите, что ваш муж делал тем утром.

Сабина вдохнула полной грудью и начала говорить:

– Так, что же он делал? Сначала отвез старшеньких в школу, а младшеньких, их у нас трое, – в детский сад. Мы отвозим детей на машине с тех пор, как их начали обижать местные подростки... – Она тихо вздохнула. – Потом Хайн вернулся домой... Нет, сначала он поехал в супермаркет. Мы готовим сами, поэтому закупаться приходится через день. На это уходит около часа-двух. А потом... У него была назначена встреча. Не спрашивайте, с кем. Я не знаю, но думаю, что с Тамме Люшеном, нашим поверенным. Люшен занимается налоговыми вопросами. У него офис в Витдуне. Наверное, Хайн вернулся к обеду. А потом...

Йохан уточнил, в каком супермаркете был потерпевший, и попросил чек. Сабина кивнула.

– Вы уверены, что после встречи ваш муж вернулся домой? – уточнила Лена.

– Точно не помню, простите. Дни смешались у меня в голове. Но почему это так важно?

– Дорогая госпожа Болен, – заговорил Йохан тем же успокаивающим голосом. – Мы только приступили к расследованию. Любая мелочь может оказаться важной.

Сабина с признательностью взглянула на Йохана, потом встала, взяла с серванта лист бумаги и протянула ему.

– По телефону вы просили, чтобы я записала имена всех друзей, знакомых и деловых партнеров моего мужа. Надеюсь, я никого не забыла.

Йохан взял список у нее из рук и ответил:

– Большое спасибо. Это значительно облегчит нашу работу. Но давайте поговорим о событиях того дня. Что было перед тем, как ваш муж вернулся домой к обеду? Вы сказали, что он отвез детей в школу и детский сад. Забирал их тоже он?

– Нет, наверное, – задумчиво сказала Сабина. – Скорее всего, в тот день их забрала Изабель. Для этих целей у нас есть микроавтобус.

– Изабель? – переспросила Лена.

– Изабель Мюллер, наша воспитательница. Она пришла на замену Анны и работает у нас уже полгода. – Сабина презрительно сморщила носик. – Анна уволилась совершенно внезапно. Но нам очень повезло с Изабель.

– Выходит, детей забрала воспитательница, – подытожила Лена. – А что происходило после обеда? Ваш муж был дома?

– Не могу сказать с абсолютной уверенностью. Обычно после обеда Хайн дома: детям нужно помочь с уроками, а это отнимает у всех нас много сил и времени. Большинство наших деток происходит из неблагополучных семей: алкоголизм, насилие и, конечно же, безработица. Аттестат о среднем образовании – гарантия того, что нам удастся разорвать этот порочный круг!

– Значит, обычно после обеда ваш муж дома? – уточнила Лена.

– Да. Я же только что сказала, – раздраженно повернулась к ней Сабина. – Вы что, не слушаете?

– Конечно, старший комиссар вас слушает, – вмешался в разговор Йохан. Он вел себя очень спокойно и деликатно. – Нам приходится уточнять некоторые подробности, чтобы убедиться, что мы все правильно поняли.

– Простите. Как я уже сказала, мои нервы сейчас на пределе. – Сабина на мгновение прикрыла глаза, после чего спросила: – На чем я остановилась?

– На том, что после обеда ваш муж помогал детям с уроками, – подсказал Йохан. – Сколько времени обычно на это уходит?

– Мы стараемся закончить к четырем. Детям нужно свободное время, чтобы играть и заниматься другими вещами помимо учебы. Мы хотим подготовить их к взрослой жизни, а школа с этим справляется плохо. Мы стараемся привлекать мальчиков к домашним делам и к работе в саду. Добровольно, конечно. Мы считаем, что самостоятельность очень важна. Дети должны сами решать, чем заниматься и к чему стремиться. Мы называем это «индивидуальной работой».

– Слышал, вы изучали социальную педагогику, – сказал Йохан. – Я восхищен тем, что здесь вы предоставляете детям такие условия, какие есть далеко не во всех родных семьях.

Сабина довольно улыбнулась:

– Да, мы хотим не просто дать детям крышу над головой, но и хорошо их воспитать. Шесть лет назад, когда я только начала здесь работать, у нас были, как бы выразиться... некоторые сложности. Но теперь я могу смело сказать: приют у нас образцовый!

– В таком случае, вы наверняка продолжите дело своего мужа, – вскользь обронила Лена.

– Конечно. Я обязана сделать это ради Хайна и, в первую очередь, ради детей. За прошедшие годы мы построили здесь убежище для маленьких заблудших душ. Я никогда себе не прощу, если сдамся.

Лена понимающе кивнула.

– Разрешите мне вернуться к событиям того дня. Значит, вы не знаете, был ли ваш муж дома во второй половине дня?

Сабина пожала плечами.

– Да, не знаю.

– А после четырех? Вы говорили, что в это время дети начинают заниматься другими делами.

– Думаю, Хайн работал у себя в кабинете, а вечером, наверное, как обычно поужинал вместе со всеми. Но я в тот вечер была на родительском собрании. Мы ходим туда по очереди.

– Ваш муж находился дома, когда вы уехали?

– Наверное. Но когда я вернулась, его уже не было. – Сабина тихо всхлипнула и смахнула слезу. – Хайн любит по вечерам гулять, поэтому я даже внимания не обратила на его отсутствие. – Она помолчала и опустила взгляд на руки. – Любил. Любил гулять.

Лена сделала знак Йохану, чтобы он на некоторое время воздержался от вопросов. Тогда Йохан поднялся, достал из серванта стакан, налил в него воду из стоявшей на столе бутылки и передал Сабине.

– Выпейте, – сказал он и вернулся на место.

Сабина снова одарила его благодарным взглядом и одним глотком осушила стакан.

Немного подождав, Лена продолжила:

– Вашего мужа нашли в шезлонге...

– У нас в долгосрочной аренде два шезлонга, чтобы можно было в любое время взять детей на пляж. Кроме того, Хайн любил сидеть там по вечерам...

– Ясно, – отозвалась Лена и перешла к следующему вопросу: – Доктор Шварц указал в свидетельстве о смерти, что господин Болен умер от инфаркта и что у него давно были проблемы с сердцем. Ваш муж принимал какие-нибудь лекарства?

Сабина кивнула.

Йохан кашлянул и добавил:

– Нам бы очень пригодился список лекарств.

Немного поколебавшись, Сабина поднялась и покинула кабинет. Через несколько минут она вернулась и поставила на стол четыре упаковки с таблетками.

– Пожалуйста.

Йохан взял упаковки и повертел их в руках.

– Ваш муж жаловался на острые боли?

– Если и жаловался, то не мне. Хайн ходил к доктору Шварцу на плановый осмотр. Два раза в год, насколько я знаю. Конечно, он бывал у него и чаще, если плохо себя чувствовал. Простужался, там, или если у него начинались проблемы со спиной...

– Вы потребовали провести вскрытие, – заметила Лена. – У вас были основания подозревать, что смерть вашего мужа была насильственной?

– Как это звучит из ваших уст, вы только послушайте! «Основания подозревать», «потребовала»! Я не полицейский и не врач. Просто я не понимала, почему Хайн вдруг... Я лишь выразила свои сомнения. А что еще мне оставалось?! И я не «требовала» вскрытия. Его просто провели.

Лена кивнула и спросила:

– У вашего мужа были враги?

– Враги? – возмущенно переспросила Сабина. – Что за глупости? Спросите любого на острове, и все скажут вам одно и то же. Хайн был добрым и отзывчивым человеком, он всегда всем помогал. У таких людей не бывает врагов.

– Пока все указывает на то, что смерть вашего мужа была насильственной. Сожалею, – произнесла Лена со всем сочувствием, на которое была способна. – И, судя по всему, преступник был довольно близко знаком с вашим мужем.

Сабина уставилась на Лену во все глаза.

– Что вы хотите этим сказать?

– К сожалению, в интересах следствия нам пока нельзя сообщать о результатах вскрытия, – ответил Йохан. – Мы очень надеемся на ваше понимание. Сейчас нам важно выяснить все до мелочей. Скажите, в последнее время вы не замечали в поведении вашего мужа ничего необычного или странного?

Сабину такой ответ не удовлетворил.

– Что вы хотите этим сказать? – повторила она. – Вы обвиняете в чем-то моего мужа?

– Конечно нет, госпожа Болен, – Йохан попытался успокоить ее. – Но нам, фигурально выражаясь, нельзя сейчас раскрывать карты. Наши руки связаны служебными инструкциями, понимаете?

После этих слов Сабина немного успокоилась. Пожав плечами, она повернулась к окну.

– Вы не знаете, – снова вмешалась Лена, – выплатил ли ваш муж ссуду за дом?

– Вы про банковский кредит? Нет, не знаю. Через два дня у меня встреча с поверенным.

– Каким бы вы назвали свой брак? У вас с мужем были проблемы? – спросила Лена, стараясь говорить как можно более непринужденно.

Сабина негодуя на нее посмотрела.

– Что это вообще за вопрос?!

– Простая формальность, госпожа Болен, – успокаивающе сказал Йохан.

– Ну если так... Мы с Хайном были счастливы. В конце концов, мы не только вместе жили, но и работали.

– Вы часто ссорились? – задала следующий вопрос Лена.

– Не понимаю, к чему вы клоните. Мы с Хайном любили друг друга. Чего вы еще хотите? Это личное.

– Извините, госпожа Болен, но во время расследования убийства нет такого понятия, как «личное», – ответила Лена. – Ваш муж вел себя необычно? Речь о днях или даже неделях до его смерти. Может, он был нервным, взволнованным или раздраженным?

– Работа с детьми требует много терпения и сил. Хайн занимался ею много лет, вполне естественно, что он иногда нервничал. Возможно, в последние недели даже больше обычного. У нас есть мальчик, с которым бывает очень непросто. Хайн сильно из-за него переживал. А в остальном – нет, он вел себя, как обычно.

– Из ваших слов я поняла, что в тот день вы почти не видели своего мужа. Вам ничего не показалось странным?

– Хайн был таким же, как всегда. Может, слегка рассеянным. Накануне мы совершили променады по берегу. Мы, как обычно, говорили о детях. Всегда найдется, что обсудить. Но Хайн был довольно тихим – весь в своих мыслях.

– Ясно. Я вынуждена спросить, где вы были во время смерти вашего мужа.

Сабина испуганно уставилась на Лену. Некоторое время она молчала, а потом с неприкрытым раздражением ответила:

– У себя в комнате, где же еще?

– Ваши слова может кто-нибудь подтвердить?

– Не знаю. В доме у нас отдельные спальни. Хотя, может, я была здесь, в кабинете. Или с детьми.

– Вы не помните?

– Нет.

– Вы спали, когда главный комиссар Раймерс сообщил вам об случившемся?

– Нет. Он позвонил, когда я только собиралась лечь.

Йохан кашлянул, привлекая к себе внимание, улыбнулся и спросил:

– Вы случайно не помните, в котором часу это было, госпожа Болен?

– Обычно я ложусь спать около одиннадцати, но в тот день немного припозднилась. Может, минут в двадцать двенадцатого или даже в половину. – Сабина резко встала. – Простите, но я должна вернуться к работе, иначе все расписание собьется.

Лена неторопливо поднялась с места.

– В таком случае мы бы хотели поговорить с вашими работницами. Мы можем начать с воспитательницы?

– Нет, – отрезала Сабина. – Изабель вернется не раньше чем через два часа. Они с нашей поварихой отправились за покупками. Но вы можете поговорить с уборщицей.

Полиция на острове. Уголовная полиция. Они не верят, что Болен умер от сердечного приступа. Убийство или самоубийство, говорят они. Можно подумать, это имеет хоть какое-то значение! Болен мертв – вот что важно. Глупый местный комиссар думал, что во всем разобрался. «Смерть от естественных причин», – объявил он. И врач согласился.

А теперь эти полицейские приходят и поднимают шум. Если они зададут правильные вопросы, то получат правильные ответы.

Но вся страна насквозь прогнила от коррупции. Глупо верить, что эти двое – другие. Они – часть системы, а значит, должны служить ей и выполнять ее приказы.

Болен умер, окончательно и бесповоротно, он заслуживал смерти. Смерть – единственное справедливое наказание для этого насквозь прогнившего человека.

Но таких людей много, слишком много. Кажется, они повсюду – в полиции, в налоговой, в мэрии. Каждый может оказаться гнилью.

Очередной промах я не допущу. Я помню свое обещание.

Глава пятая

– Ну? – спросила Лена, они сели в машину. – Что думаешь о нашей беседе с госпожой Болен?

Последние десять минут они разговаривали с уборщицей. Уборщица работала в приюте всего два месяца, в день смерти Хайна Болена у нее был выходной, и после нескольких вопросов выяснилось, что она ничем не поможет расследованию.

– Трудно сказать, – отозвался Йохан. – У меня не сложилось определенного мнения об этой женщине. По некоторым ответам кажется, что она хочет узнать, что случилось с ее мужем, а по другим – что расследование ее ни капельки не интересует.

– Да, это сразу бросается в глаза. Ее явно обуревают противоречивые чувства. Думаю, Сабина Болен знает куда больше, чем говорит. Возможно, она пытается защитить свою репутацию, репутацию своего мужа или приюта.

Йохан вытащил из портфеля список, который дала ему Сабина Болен. В списке стояло около десяти имен.

– С твоей стороны было очень дальновидно попросить список заранее, – заметила Лена. – Кстати, у тебя отлично получается изображать «хорошего копа». Надо пользоваться этим почаще. – Йохан промолчал. – Это был комплимент, мой дорогой напарник, – усмехнулась Лена. – Признаюсь, я тебя недооценила. Мы уже становимся отличной командой!

– Спасибо, – пробормотал Йохан, неловко взъерошив волосы.

– Всегда пожалуйста, – кивнула Лена. – К госпоже Болен мы еще вернемся, а теперь давай навестим доктора Шварца, который живет в Витдюне.

– Он будет ссылаться на врачебную тайну.

– Знаю. И все же надо его опросить. – Лена повернула ключ зажигания, заводя двигатель. – Позвони и предупреди, что мы заедем, будь так добр.

Проехав через остров, они остановились перед новой постройкой в центре Витдюна и несколько минут простояли у стойки администратора, после чего к ним вышел семейный врач Хайна Болена – высокий красивый мужчина со светлыми волосами. Представившись доктором Шварцем, он пожал Лене руку.

– Я Лена Лоренцен из управления уголовной полиции Киля, а это Йохан Грасман из полиции Фленсбурга.

– О, представители почти всех городов Шлезвиг-Гольштейна! – усмехнулся доктор Шварц. – Давайте пройдем в мой кабинет.

Когда они сели, доктор Шварц вопросительно посмотрел на Лену.

– Полагаю, речь пойдет о моем пациенте Хайне Болене.

Лена кивнула:

– Так оно есть. Вы были...

– Я сразу должен сказать, что связан врачебной тайной. Но вам это наверняка известно.

– Само собой. Тем не менее, мы вынуждены задать вам несколько вопросов. В свидетельстве о смерти вы написали, что господин Болен умер от сердечного приступа и что у него давно были проблемы с сердцем.

– Верно.

– У вас не возникло никаких сомнений в причине смерти?

– Ни малейших. Хайн Болен был моим пациентом, и поэтому я хорошо знаком с его историей болезни. Нет, у меня не возникло никаких сомнений в причине смерти.

Лена поставила на стол четыре упаковки с таблетками.

– Их нам дала госпожа Болен. Можете рассказать, что это за препараты?

– Говоря простыми словами, они нужны для профилактики инфаркта или инсульта. – Доктор Шварц взял одну из упаковок. – Это антиагреганты – самые важные таблетки. Они разжижают кровь, предотвращая скопление тромбоцитов, которые вызывают закупорку сосудов. Я всегда прописываю их в подобных случаях. – Доктор Шварц открыл упаковку, вытащил полупустой блистер и внимательно его изучил. – Да, все верно.

Потом он указал на вторую пачку.

– Это бета-блокаторы, они нужны для снижения давления и уменьшения частоты сердцебиения. Еще здесь ингибиторы АПФ, они тоже снижают давление, и таблетки для снижения уровня холестерина.

С этими словами доктор Шварц вернул Лене таблетки.

– Вам не показалось странным, что у Хайна Болена случился сердечный приступ несмотря на все эти лекарства? – спросила Лена.

– Лекарства довольно эффективны, если состояние пациента не слишком тяжелое, но существует множество факторов, которые могут привести к сердечному приступу.

– Сильный стресс? Волнение?

– Как вариант.

– Что произойдет, если пациент не будет принимать препараты регулярно или вообще перестанет их принимать?

– Ну, я бы сравнил такую ситуацию с игрой в русскую рулетку с парочкой пуль в барабане. Впрочем, хороший врач заметит, если пациент не принимает таблетки. В моей практике таких случаев не было.

– Вы не думаете, что пациент может отказаться от лекарств, потому что хочет умереть?

– Нет, конечно, нет. Это крайне долгий и ненадежный способ самоубийства. К тому же, пациенту, видимо, придется искусственно повышать уровень стресса, чтобы поднять давление до опасного уровня... Нет, такое маловероятно.

Лена кивнула.

– А если бы у пациента была другая, более серьезная болезнь? Например, последняя стадия рака. Тогда нельзя исключать самоубийство?

– Нельзя. Но вам не кажется это несколько надуманным?

Йохан с растущим интересом следил за разговором и, похоже, намеренно не встречал.

– Как скажете, – отозвалась Лена. – Если вы не против, я бы хотела задать несколько вопросов о том вечере, когда нашли Хайна Болена.

– Конечно, – улыбнулся доктор Шварц.

– Вас вызвали на место происшествия в одиннадцать вечера. Верно?

Доктор Шварц задумчиво сдвинул брови.

– Нет, подождите... думаю, немного позже. Я бы сказал, в двадцать минут двенадцатого.

– Вы уверены, что не в одиннадцать? – уточнила Лена.

Доктор Шварц подошел к шкафу, уставленному толстыми папками, вытащил одну из них и открыл.

– Вот! «Одиннадцать пятьдесят пять» – это время, которое я указал в свидетельстве о смерти. Если так посчитать... Да, звонок должен был поступить минут в двадцать двенадцатого.

С этими словами доктор Шварц поставил папку обратно и вернулся к следователям.

– Кто находился на месте происшествия? – спросила Лена.

– Вальтер Раймерс. Он мне и позвонил. Туристы, обнаружившие тело, уже ушли. О них я ничего сказать не могу, с тех пор я их больше не видел.

– Сколько времени вам понадобилось, чтобы добраться до пляжа?

– Я был на дежурстве, так что... около четверти часа или, может, чуть меньше.

– Господин Болен был давно мертв?

– Добрый час. Я не патологоанатом, но некоторый опыт в таких делах у меня, естественно, есть.

– Как долго вы пробыли на месте?

– Осмотр занял всего несколько минут. Потом мы ждали катафалк. Думаю, я пробыл на пляже полчаса, может, чуть меньше. Точнее не скажу, – ответил доктор Шварц, и в его взгляде проскользнуло смятение. – Я не совсем понимаю, почему вы задаете эти вопросы мне. Спросите у Вальтера Раймерса, у него все записано.

– Простая формальность, – вмешался в разговор Йохан. – О чем вы подумали, когда пришли на пляж? В какой позе сидел Хайн Болен? Были признаки того, что в момент смерти он находился не один?

– Ну и вопросы! Я врач, а не полицейский. Я не обратил внимания. Как я уже сказал, спросите у Вальтера Раймерса. Я могу вам еще как-нибудь помочь? Меня ждут пациенты.

– Последнее. – Лена извлекла из пачки блистер. – Вы сказали, что таблетки, которые разжижают кровь, самые важные. Их можно подменить на другие таблетки?

Доктор Шварц взял блистер.

– Вот, смотрите. Названия препарата и компании напечатаны на блистерной фольге, фольга порвется, если попытаться ее снять. Придется переделывать весь блистер, что довольно-таки сложно, если, конечно, вы не работаете на фармацевтической компании. Для простых смертных это практически невозможно. – Доктор Шварц засунул блистер обратно в упаковку и протянул Лене. – И как я уже сказал, ждать пришлось бы довольно долго, да и результат бы был непредсказуем.

Доктор Шварц встал, и Лена с Йоханом последовали за ним к дверям.

– Вы нам очень помогли, – сказала Лена, протягивая ему руку. – Если у нас возникнут новые вопросы, мы с вами свяжемся.

Откинувшись на спинку пассажирского сиденья, Йохан тяжело вздохнул:

– Пресловутая врачебная тайна! Она все только усложняет. В интересах жертвы, чтобы мы узнали как можно больше.

– А мне доктор показался разговорчивым малым. Этот твой приятель по полицейской академии еще не отписался?

Йохан с телефона проверил электронную почту.

– Да, письмо пришло несколько минут назад.

Он прочитал его и передал телефон Лене.

– Ну и дела, – пробормотала Лена. – Похоже, нам все-таки придется навестить главного комиссара Раймерса.

Уже через десять минут они припарковались перед полицейским участком. Лена вышла из машины, подошла ко входу и стала ждать Йохана – тот все еще разговаривал по телефону со своим приятелем из Ганновера. Йохан хотел убедиться, что они правильно поняли содержание письма. Подойдя к Лене, Йохан кивнул, и они переступили порог участка. Вальтер Раймерс встретил детективов профессиональной улыбкой.

– Вы как, осваиваетесь потихоньку? – поинтересовался он, дождавшись, пока Лена и Йоханом сядут. – Слышал, вы уже были у Сабины.

– И у доктора Шварца, – отозвалась Лена.

– Как говорится, чему быть, того не миновать, – ответил на это Раймерс. – Ну и? Как ваши успехи?

– Мы медленно продвигаемся, – ответил Йохан с каменным лицом. – Доктор Шварц мало что мог рассказать о том вечере, когда умер Хайн Болен. Он пробыл на пляже совсем недолго.

– Так оно и есть.

– В отчете сказано, что вы прибыли на пляж в одиннадцать часов. Верно? – спросил Йохан как бы между прочим.

– Именно, иначе я бы не указал это время в отчете.

Лена с интересом следила за беседой. Познакомившись с Йоханом, она не думала, что от него будет толк, но этот юноша в очередной раз ее удивил. Надо признать: Лена его недооценила.

– Свидетели, которые нашли господина Болена, ушли в начале двенадцатого, верно?

Раймерс вскочил с места, уперся руками в стол и возмущенно посмотрел на Йохана.

– К чему этот допрос, комиссар Грасман?

Ни капельки не смутившись, Йохан спокойно и безмятежно принялся листать свою записную книжку, пока не нашел то, что искал. Раймерс так и стоял, нависая над столом.

– Это же стандартная процедура, сами знаете. Мы должны в мельчайших деталях воссоздать картину происшествия. – Йохан перевернул страницу. – А, вот. Свидетели показали, что ушли с пляжа через несколько минут после вашего появления. Все верно?

Раймерс медленно опустил обратно на стул.

– Я осмотрел господина Болена и установил, что он мертв. Потом кратко опросил свидетелей и отправил их домой. Они были очень расстроены. Зачем было их задерживать?

Лене подавила усмешку, когда ее юный напарник снова принялся листать записную книжку.

– Простите, у меня тут время не сходится... Доктор Шварц сказал, что вы позвонили ему около одиннадцати тридцати. Это было...

– Он ошибается. Я позвонил ему сразу после того, как свидетели ушли, – заявил Раймерс, с трудом сохраняя спокойствие.

Йохан достал из портфеля папку с делом и раскрыл ее.

– О, я запомнил правильно! Одиннадцать пятьдесят пять. Вот, смотрите, в свидетельстве о смерти стоят дата и время.

Раймерс взял копию свидетельства о смерти и просмотрел ее.

– Значит, у доктора Шварца сбились часы. Каюсь, я забыл перепроверить его показания. Боже милостивый, все указывало, что Болен умер от инфаркта, врач это подтвердил, а вы теперь поднимаете шум из-за того, что время не сходится!

Кашлянув, Лена вмешалась:

– Да, я тоже думаю, что не стоит заикливаться на мелочах. Похоронное бюро наверняка подтвердит ваши слова, если в этом возникнет необходимость. Сейчас куда важнее выяснить, кто не любил или даже ненавидел Хайна Болена.

Похоже, Раймерс обрадовался такому обороту разговора. Он откинулся на спинку стула и задумчиво произнес:

– Я ломаю над этим голову с тех пор, как узнал, что Хайна убили. Хайна – то есть господин Болен – все любили. Не могу представить, чтобы его кто-то ненавидел, да еще настолько, чтобы убить. Это Амрум, а не какой-нибудь Гамбург или Берлин.

– Вы были друзьями? – спросила Лена.

– Друзьями? Не то чтобы. Как это обычно бывает в таких местах, как Амрум, мы хорошо знали друг друга. Иногда выпивали по пивку. Мы с Хайном познакомились восемь лет назад, когда меня только перевели на Амрум и один из его подопечных сбежал. К счастью, нам удалось снять мальчишку с парома.

– Мы исходим из предположения, что Хайна Болен убили, – резко сменила тему Лена. – Явных следов борьбы или ограбления нет, а значит, убитый, скорее всего, знал преступника.

Раймерс задумчиво кивнул.

– Понимаю, о чем вы. Но с ходу мне на ум не приходит ни одного мало-мальски подходящего подозреваемого. Но, я, конечно, порасспрашиваю в округе, не вопрос.

Лена поднялась и сказала:

– Что ж, тогда мы вернемся к работе.

Йохан тоже поднялся, подошел к Лене и, повернувшись к Раймерсу, спросил:

– Вы случайно не знаете номера похоронного бюро?

Раймерс схватил блокнот, написал номер телефона, вырвал листок и с натянутой улыбкой передал Йохану.

– Пожалуйста, коллега.

Глава шестая

– Странный вышел разговор, – заметил Йохан, когда они вернулись в машину. – Почему мы не надавили на него как следует?

– Зачем?

– Чтобы он занервничал и раскололся. В его истории концы с концами не сходятся.

– Может и так, но Раймерс – полицейский, а не мелкий воришка. Мы ничего не добьемся, если попытаемся прижать его без неопровержимых доказательств.

– Ума не приложу, чем он занимался эти двадцать минут...

– Мы обязательно узнаем, не волнуйся. Но потом. Опасно вести расследование, тыкаясь, как слепой котенок. Надо обзавестись парочкой козырей. – Лена широко улыбнулась. – Тогда и игра станет веселее. – Она взглянула на часы. – Проголодался?

Йохан пожал плечами.

– Ну, я бы перекусил. Поблизости есть какая-нибудь закусочная?

Лена завела двигатель.

– Фастфуд – это не мое. Впрочем, сейчас сам все увидишь.

Оставив Небель позади, они поехали вдоль побережья на южную сторону острова. Примерно через два километра Лена остановилась перед белым двухэтажным домиком со скошенной по бокам крышей и зелеными деревянными ставнями. Домик прижимался к желтой полоске берега.

– «Ликеделеры», – вслух прочитал Йохан надпись на вывеске. – Так звали...

– ...морских разбойников с каперскими свидетельствами, также известных как «виталийские братья». Но не волнуйся, сухопутным здесь тоже рады.

Они сели за небольшой столик в алькове, откуда открывался вид на побережье.

– Раньше здесь подавали отменных крабов и камбалу, – сказала Лена, передавая Йохану меню. – Их ловят амрумские рыбаки.

После того, как они сделали заказ, Йохан вытащил из кармана записную книжку и спросил:

– Кого опросим следующим?

Он развернул список имен, который получил от Сабины Болен.

– К двум часам нас ждет воспитательница, – сказала Лена. – Надеюсь, она сможет пролить свет на некоторые факты. Ладно, время покажет. Итак, что мы имеем? Жена не знает, чем занимался ее муж в день смерти. Судя по всему, последние несколько недель Хайн Болен вел себя необычно: был нервным, раздражительным, рассеянным. Нужно проверить, правда ли он ходил по магазинам в тот день и сколько времени это заняло. Займешься?

Йохан кивнул.

– Хорошо, – продолжила Лена. – После разговора с воспитательницей отправимся в Витдюн, я хочу побеседовать с поверенным. Договорись о встрече?

Йохан кивнул, черкнул что-то в записной книжке и спросил:

– Может, попросим госпожу Болен, чтобы она освободила его от обязательства сохранять конфиденциальность?

– Нет. Не хочу будить спящих собак. У меня такое чувство, что Сабина не согласится. Похоже, она очень боится за репутацию своего мужа или приюта. Попробуем сначала так. – Лена прочистила горло. – Что у нас есть? Сабина Болен – компетентная женщина, которая очень предана детям. Похоже, вся ее жизнь вертится вокруг приюта. У Хайна Болена нет других наследников, однако финансовое положение приюта ее не волнует, иначе она бы встрети-лась с поверенным раньше, чем через две с лишним недели после смерти мужа. Похоже, ей было все равно, где целыми днями пропадал ее муж. Да и по ночам он, видимо, частенько

отсутствовал... Якобы гулял. Не похоже на счастливый брак, но посмотрим. Доктор Шварц был довольно разговорчив, на первый взгляд его показания кажутся убедительным, но я попрошу нашего патологоанатома их подтвердить. Если возникнут противоречия, придется навестить доктора Шварца снова. Конечно, он всегда может сослаться на врачебную тайну, но тут уж ничего не попишешь. Если, конечно, он не покрывает преступника, но доказательств этому сейчас нет. Потом наш коллега Раймерс. Он...

– О да! – живо перебил Йохан. – Можно добраться до его личного дела?

– Не уверена. Я, конечно, постараюсь, но у нас на Раймерса ничего нет. Разве что несоответствие во времени, которое сам он объясняет невнимательностью. Нужно узнать, где Раймерс работал раньше. Может, это что-то даст.

– Ясно. Вы... Ты права, нам нельзя спешить с выводами, – согласился Йохан. По его лицу юного комиссара было видно, что ему все еще неловко общаться с Леной на «ты». – Просто я презираю полицейских, которые, как бы это сказать... играют не по правилам.

Лена покачала головой.

– Я тоже не всегда следую правилам.

Йохан испуганно подскочил:

– Я не вас... не тебя имел в виду! Иногда приходится прибегать к нетрадиционным методам расследования, чтобы что-то выяснить...

– Нетрадиционные методы расследования? Мне нравится, как это звучит, – усмехнулась Лена, но тут же посерьезнела: – А вообще, я тоже терпеть не могу продажных копов – и речь не обязательно о Вальтере Раймерсе. Нужно поискать, может, вскроются какие-нибудь подозрительные подробности. Тогда мы узнаем, что произошло.

– Отлично! Я в деле, – воодушевленно отозвался Йохан.

– Только не переусердствуй. Иначе мы свяжем себя по рукам и ногам.

К столику подошел официант и подал еду. Йохан заказал себе крабовый салат, Лена – камбалу. Раньше она с мамой и тетушкой Бекки частенько бывали в этом ресторанчике. По побережью доходили сюда из Небеля и тем же путем возвращались. Лене вспомнились их глубокомысленные разговоры, благодаря которым она многое узнала об Амруме и жизни на острове. Их семья жила здесь на протяжении многих поколений, прадед Лены был капитаном на китобойном судне. Тетушка Бекки все еще жила в доме, который он построил после возвращения.

– О деле задумались? – поинтересовался Йохан, заметив, что Лена погрузилась в раздумья.

– Воспоминания нахлынули, – ответила Лена. – Тебе нравится здесь на севере?

– Мне? – растерянно уставился на нее Йохан. – В общем-то, да. Фризы бывают несколько замкнутыми, но... – Он запнулся. – По крайней мере, некоторые. Я не про вас, конечно.

Лена улыбнулась, съела последний кусочек рыбы и отодвинула от себя тарелку.

– Замкнутыми, значит? Как интересно. Жители Нижнего Рейна более открытые?

– Не сказал бы. Скорее упрямые и не любят незнакомцев. – Усмехнувшись, Йохан добавил: – Но во время карнавала все меняется, люди перестают делиться на «своих» и «чужих» и становятся братьями и сестрами.

– Лучше раз в год, чем никогда, – серьезно сказала Лена.

Йохан поразмыслил над ее словами, а потом ответил:

– Ну, я отношусь к таким вещам скептически, да и вообще, я не фанат карнавалов. Разве можно веселиться по щелчку пальцев?

– Почему нет, если кому-то хочется?

Йохан резко поднялся.

– Пожалуй, я оплачу счет, и мы можем идти.

Не дожидаясь ответа, он направился к официанту. Лена задумчиво смотрела, как он достал из кармана бумажник, положил на прилавок несколько купюр и забрал чек. Потом тоже встала и пошла к выходу.

Напротив сидела девушка лет двадцати пяти с каштановыми волосами, собранными в небрежный хвост. Стройная, ростом около метра семидесяти пяти, она была одета в джинсы и приталенный свитер.

– Вы давно здесь работаете? – спросила Лена, изучив удостоверение личности Изабель Мюллер.

– Шесть месяцев и почти три недели, – ответила девушка.

Они сидели в кабинете. Сабина Болен ушла несколько минут назад.

– Почему вы выбрали именно этот приют?

– Случайно. Я сидела без работы и услышала о том, что сюда требуется воспитательница.

Один телефонный звонок – и уже на следующий день меня приняли.

– Вы живете здесь, в доме?

– Да, так проще. На острове сложно найти недорогое приличное жилье.

– Вы раньше работали с детьми?

– В общем-то да. Я выпустилась три года назад и устроилась в управление по делам молодежи.

Йохан тихо кашлянул, привлекая к себе внимание.

– Вы знаете свою предшественницу? – Он заглянул в записную книжку. – Ее зовут Анна Бауэр. Она проработала здесь пять лет.

– Нет, только слышала про нее от детей. Госпожа Болен тоже иногда упоминала ее имя.

– Какими были ваши отношения с Хайном Боленом? – спросила Лена.

– Он был моим начальником. Какими бывают такие отношения? Нормальными, профессиональными. Мы неплохо ладили.

– Он вам нравился?

– Как человек, вы имеете в виду?

– Допустим.

– Ну, он был в два раза старше меня. Представитель другого поколения. Я восхищалась его опытом. У господина Болена можно было многому научиться.

– А в личном отношении?

– Что вы имеете в виду? У нас с господином Боленом не было личных отношений. Он являлся моим начальником, и я старалась держать определенную дистанцию.

– Он не возражал?

– Не понимаю, к чему вы клоните, – раздраженно ответила Изабель, убирая с лица прядь волос. – Мы общались исключительно по работе. Можно сказать, он был... не поймите меня неправильно. Господин Болен был довольно вежливым и обходительным, но он никогда не старался скрыть от окружающих свое плохое настроение.

– Господин Болен был вспыльчивым?

– Этого я не говорила. У господина Болена были свои... причуды, назовем их так. Временами он бывал раздражительным. Но не по отношению к детям. Он всегда вел себя очень профессионально, если вас интересует мое личное мнение.

– Вспыльчивый, раздражительный, вежливый и обходительный, – подытожила Лена. – Давайте пока остановимся на этом.

Она улыбнулась и вдруг спросила:

– Где вы были в вечер смерти господина Болена?

– Я? – с легким удивлением отозвалась Изабель. – Вы подозреваете меня?

– Это стандартный вопрос. Так где вы находились между девятью и десятью вечера?

– Здесь, в доме. Я была на ночном дежурстве. Мы с Боленами дежури́м по очереди. – Она запнулась. – Дежурили по очереди.

– Кто-нибудь может подтвердить ваши слова? Госпожа Болен или дети?

Изабель на мгновение задумалась, а потом сказала:

– Госпожа Болен находилась у себя. В это время мы редко пересекаемся. А дети? Здесь не больница, где за пациентами нужен глаз да глаз. По ночам детям не часто требуется помощь. В тот вечер было тихо. Здесь сейчас всего три подростка, остальным мальчикам от семи до десяти. В это время они уже крепко спят.

Лена кивнула.

– И вы абсолютно уверены, что не заметили в тот вечер ничего необычного?

– Я узнала о случившемся только на следующее утро... но я бы наверняка запомнила, если бы случилось что-то необычное. Нет, все было как всегда.

Йохан сделал пометку в записной книжке.

– Вы не заметили ничего странного в поведении господина Болена? Речь не только о дне его смерти, но и о предыдущих.

– Нет, не заметила.

– Не торопитесь, подумайте хорошенько. Это могли быть мелочи, на которые, как правило, не обращаешь внимания. Может, он нервничал больше обычного, или у него изменились привычки?

– Честно говоря, я затрудняюсь ответить на ваш вопрос... В голове все смешалось... Я боюсь что-нибудь перепутать. Мне кажется, господин Болен был раздражительнее обычного и, может, более рассеянным. Он часто уходил в себя. Но я могу ошибаться... – Изабель замолчала и виновато улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.